

Обнаружив, что Лу Чэн Юй обращает внимание на пожилую пару перед ним, Янь Му наклонился в сторону Лу Чэн Юя. Расстояние в полруки стало расстоянием в кулак.

- В этом сообществе много людей, которые внесли свой вклад в развитие страны. Теперь они уже постарели, но им предоставлен уход за стариками.

Лу Чэн Юй отвёл свой пристальный взгляд от этих двоих и спокойно проговорил:

- Условия жизни здесь хорошие, - в золотой столице этот жилой район всё ещё имел так много зелёных поясов и земли для общественных объектов. Видно было, что строительство этого жилого района обошлось в приличную сумму.

Когда пара приблизилась, они узнали Янь Му и поприветствовали его доброй улыбкой. Янь Му почтительно поздоровался с ними, прежде чем двинуться дальше вместе с Лу Чэн Юем.

Лу Чэн Юй оглянулся на эту пару и увидел, что, хотя они были одеты в обычную одежду, та обладала пожилым людям интеллигентный вид. Он не мог удержаться и спросил:

- В этом жилом районе живёт много экспертов?

- А что ты имеешь в виду под "экспертами? - Янь Му взглянул на парочку. - Раньше они были частью национального научно-исследовательского института. Сейчас они уже на пенсии, но часто участвуют в научно-исследовательских проектах.

- Удивительно, - с непередаваемым волнением произнёс Лу Чэн Юй. Эти люди составляли костяк их Империи.

Янь Му кивнул, и, пройдя некоторое время, они наконец добрались до дома. Он нашёл пару мягких тапочек, чтобы Лу Чэн Юй мог их надеть, и спросил:

- Ты уже ужинал?

- Я немного поел, но не наелся, - Лу Чэн Юй вспомнил слова Сун Цзюнь Янь, вздохнул и достал телефон, чтобы включить запись, которую он тайком сделал во время своей незапланированной трапезы с одним молодым человеком. - Сун Цзюнь Янь очень настойчив, хотя добраться до главного зала очень трудно, но если ты не разберёшься с этим, я боюсь, что он только создаст неприятности.

Он нажал кнопку воспроизведения и попросил Янь Му послушать историю, рассказанную незаконнорождённым сыном. Это было одновременно грустно и оживлённо, одиноко и вдохновляюще. Если бы не близкие отношения между Лу Чэн Юем и Янь Му, в отличие от обычных начальников и служащих, то история, рассказанная Сун Цзюнь Янем, казалась бы очень правдоподобной.

После того как запись была воспроизведена, Янь Му некоторое время молчал под взглядом Лу Чэн Юя и наконец сказал:

- Ты всё ещё голоден? Не хочешь ли съесть миску лапши, я почти ничего не ел за ужином.

- Хорошо, - Лу Чэн Юй подумал о Сун Цзюнь Яне и почувствовал, что в соотношении с ароматной лапшой этот парень вовсе не кажется привлекательной темой для беседы. Хотя, следовало признать, что с его стороны было довольно бесстыдно, приходить сюда, только чтобы поесть.

Вскоре после того, как появились две миски томатно-яичной лапши, Лу Чэн Юй сделал глоток, прежде чем проговорить:

- Похоже, что цель Сун Цзюнь Яня приблизиться ко мне состоит в том, чтобы саботировать отношения между нами. Неужели он думает, что едва у нас с тобой появятся конфликты, как я тут же встану на его сторону?

Янь Му покачал головой, сказав, что не совсем понимает мысли Сун Цзюнь Яня.

- Сун Цзюнь Янь слишком далеко от тебя, - Лу Чэн Юй сделал глоток супа с лапшой, и кислый и ароматный вкус заставил его сделать ещё два глотка. - Его метод больше подходит для древнего внутреннего дворца (1), при условии, что он внезапно вернётся в прошлое и станет женщиной.

Янь Му знал, что Лу Чэн Юй говорил, что Сун Цзюнь Янь не может быть на сцене, но из-за отношений Сун Цзюнь Яня с ним, молодой человек повернул свои слова и сказал это в шутливой форме.

Янь Му сказал:

- Я встречался с ним всего несколько раз, когда был молод. Когда я впервые увидел его, Сун Цзюнь Янь сам скатился с лестницы.

- Значит, он сказал, что ты его толкнул? - Лу Чэн Юй чувствовал, что личность Сун Цзюнь Яня всё ещё невероятна. Этот метод действительно можно было использовать в сериале "Внутренний дворец".

Янь Му кивнул:

- Он думал, что его отец будет критиковать меня, но его выгнали из дома семьи Янь.

Что касается его самого, то Янь Му никогда бы не стал рассматривать такой способ нанести

врагу тысячу урона, сам получив при этом восемьсот. Он был внуком семьи Му. Если Янь Му не хотел никого видеть, ему просто нужно было сказать хоть слово.

А что насчёт того, стал бы он толкать Сун Цзюнь Яня или нет?

Не говоря уже о том, что семья Му не верила в это, даже семья Янь не верила в это. Кто поверит словам незаконнорождённого ребёнка и усомнится в преемнике, который с детства хорошо справляется со всеми возложенными на него задачами?

Причина, по которой семья Янь отослала Сун Цзюнь Яня, заключалась в отсутствии у него ума, плохом характере и недостатке образования. Разве не страшно было принимать на воспитание ребёнка, который уже в столь юном возрасте настолько беззащитно врал? А что будет дальше?

Хотя Лу Чэн Юй не совсем понимал доброту и недовольство богатой семьи, в глубине души он знал, что семье Янь не пришлось по нраву поведение Сун Цзюнь Яня, поэтому его отослали.

Но мать Сун Цзюнь Яня должна быть женщиной с большим количеством мыслей, иначе почему она намеренно добавила слово "Янь" к его имени. Он не мог носить фамилию семьи Янь, но всё же настаивал на том, чтобы иметь отношения с семьёй Янь. Если бы кто-то сказал молодому человеку, что эта дама Сун не имела подобных меркантильных мыслей, он ни за что не поверил бы в этом.

Но, несмотря на это, жизнь Сун Цзюнь Яня казалась очень насыщенной. Это может быть почерк отца Яня. Как аутсайдер, Лу Чэн Юй, естественно, счёл грубым упомянуть о таких вещах.

- Вероятно, потому, что он не был принят семьёй Янь тогда, поэтому он сейчас думает о том, чтобы иметь дело с семьёй Янь.

- Всё в порядке, - сказал Янь Му. - Я позабочусь об этом.

Лу Чэн Юй почувствовал, что тон Янь Му был похож на тон человека, говорящего о покупке капусты. Такой расслабленный тон заставил его почувствовать, что собеседник был невероятно серьёзен.

Съев лапшу, Янь Му сказал:

- Уже так поздно, оставайся здесь сегодня вечером.

Лу Чэн Юй взглянул на настенные часы. Было всего три минуты десятого, разве это можно считать поздним временем?

Он молча отвёл взгляд, а затем кивнул:

- Хорошо.

Возможно, это было потому, что глаза Янь Му были слишком серьёзными, как будто ему было бы грустно, если бы Лу Чэн Юнь отказался. Тем не менее молодой человек не осмелился сказать то, что думал.

- Ты можешь пока посмотреть телевизор, а я пойду наверх убираться, - Янь Му передал пульт дистанционного управления Лу Чэн Юю, повернулся наверх и приготовился идти в гостевую комнату за новым постельным бельём.

Увидев, что Янь Му уже поднялся наверх, Лу Чэн Юй включил телевизор, как раз вовремя, чтобы увидеть, как главный герой спешит сквозь толпу к своей пассии.

Он протянул руку и коснулся подбородка, затем снова посмотрел наверх со сложным выражением в глазах.

---

1. Речь идёт о гареме Императора. Это называлось внутренним дворцом, так как большинство наложниц (в зависимости от династии) не могло посещать внешний двор, да и вообще покидать гарем. Зато интриги там плели даже служанки.

<http://erolate.com/book/4116/119396>